

Рогачева Ирина Ивановна

студентка

Научный руководитель

Романова Юлия Владимировна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Липецкая область

DOI 10.31483/r-168033

**ИСКУССТВО КАК «ТЕХНИКА ЧУВСТВ»:
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОД Л.С. ВЫГОТСКОГО
К ПРИРОДЕ ТВОРЧЕСТВА**

Аннотация: в статье рассматривается эволюция взглядов Л.С. Выготского на природу искусства и творчества в контексте его культурно-исторической теории. Анализируется ключевая метафора Выготского – искусство как «техника чувств» – и её связь с понятием катарсиса. Показано, как зона ближайшего развития может быть спроецирована на область эстетического восприятия и художественного творчества. Особое внимание уделяется двум разнонаправленным процессам воображения: осмыслению внешней реальности и конструированию нового образа. Делается вывод о том, что искусство выступает универсальным механизмом интериоризации культурных смыслов и рождения «человека возможного», а творческие способности могут развиваться целенаправленно через включение в воображаемую ситуацию.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, искусство, творчество, воображение, катарсис, зона ближайшего развития, техника чувств, Выготский Л.С.

Интерес Л.С. Выготского к проблемам искусства и художественного творчества сопровождал его на протяжении всего научного пути – от ранних теат-

ральных рецензий в гомельских газетах до фундаментальных психологических обобщений зрелого периода [1; 4]. Уже в «Психологии искусства» (1925) он стремился выделить в художественном произведении структуру, которая, оставаясь не осознаваемой читателем, направляет его эмоции и восприятие [1]. Этот ранний интерес к «чистой и безличной психологии искусства» впоследствии органично вплелся в ткань культурно-исторической теории, где психика человека предстала как продукт социального взаимодействия и освоения культурных знаков [4].

Центральная метафора, предложенная Выготским для понимания сущности искусства, – это «техника чувств» [1]. Искусство в этом понимании не сводится к познанию или развлечению; оно представляет собой социально выработанный инструмент овладения собственной аффективной сферой. Механизмом, через который эта «техника» реализуется, является катарсис – сложное эмоциональное преобразование, ведущее человека к трансформации и новому опыту бытия [1; 2]. Как отмечает Е.В. Улыбина, в отличие от терапевтического катарсиса, возвращающего субъекту смысл ситуации, эстетический катарсис формирует новые чувства, выступая механизмом интериоризации культурно-исторических смыслов [7]. Психология искусства, по глубокому убеждению Выготского, призвана изучать не столько человека наличного, сколько «человека возможного», рождающегося в этом преобразующем эстетическом переживании [1].

В этом контексте фундаментальное значение приобретает введённое Выготским понятие зоны ближайшего развития [3; 4]. Традиционно оно используется для описания обучения, но его эвристическая сила простирается и на область искусства. Художественное восприятие и творчество также разворачиваются в пространстве между наличным опытом и тем новым смыслом, который может быть открыт только в сотрудничестве – с автором произведения, с педагогом, с культурной традицией [3]. Культурный образец, осваиваемый в этой зоне, становится не просто объектом подражания, но «частицей культуры будущего и важным условием формирования осознанного и ценностного отношения

подрастающего поколения к культурному наследию» [8, с. 47]. Искусство, таким образом, предстаёт как пространство, где индивидуальное развитие и культурная преемственность встречаются и взаимно обогащают друг друга.

Ключевым психическим процессом, обеспечивающим эту встречу, является воображение [2; 5]. В культурно-исторической традиции оно понимается не как пассивное фантазирование, а как активная преобразующая деятельность, направленная от конкретного к новому [2]. Современные исследования в логике культурно-исторического подхода выделяют в воображении два разнонаправленных, но взаимосвязанных процесса [5]:

- 1) осмысление и переосмысление внешних предметов и ситуаций, придание им нового символического значения;
- 2) конструирование нового образа, который позволяет по-новому увидеть и понять окружающую действительность.

Эти процессы показывают, что воображение одновременно обращено и вовне – на преобразование реальности, и внутрь – на создание нового субъекта творчества [5]. Весь мир культуры, окружающий нас, является продуктом человеческого творчества, основанного на этом фундаментальном свойстве психики [2].

Выготский также выделял четыре формы связи воображения с действительностью, которые остаются методологически значимыми для понимания художественного творчества [2]. Первая и фундаментальная форма заключается в том, что воображение всегда опирается на элементы, взятые из прежнего опыта человека. Вторая форма указывает на связь продуктов фантазии со сложными явлениями действительности, опосредованную через произведения культуры. Третья форма раскрывает двустороннюю эмоциональную связь: чувства ищут воплощения в образах, а образы, в свою очередь, порождают подлинные чувства. Наконец, четвёртая форма показывает, как воплощённое воображение становится новой реальностью, воздействующей на мир и на людей [2]. Этот цикл – от действительности через воображение к новой действительности – и составляет суть творческого акта.

Практический вывод из этих теоретических положений заключается в признании возможности целенаправленного развития творчества в онтогенезе. Как показывают исследования, такое развитие эффективно осуществляется через создание воображаемой ситуации, в частности, методами театральной педагогики, которые позволяют не только задать особую реальность, но и включить в неё самого зрителя как со-творца [8]. Дошкольный возраст при этом рассматривается как особо сензитивный период, где «ростки творчества» в игре и фантазировании нуждаются в поддержке и культурном оформлении [5; 8].

Таким образом, культурно-историческая теория Л.С. Выготского предлагает глубокий и многосторонний взгляд на природу искусства и творчества [4]. Искусство в этом подходе выступает не как украшение жизни, а как универсальный механизм культурного развития личности, «техника чувств», позволяющая человеку выйти за пределы наличного опыта и стать творцом самого себя и окружающего мира [1; 7].

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – М.: Искусство, 1968. – 576 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1967. – 93 с.
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.
5. Кравцов Г.Г. Воображение и творчество: культурно-исторический подход / Г.Г. Кравцов, Е.Е. Кравцова // Психолого-педагогические исследования. – 2019. – Т. 11, №1. – С. 1–11. – DOI: 10.17759/psyedu.2019110101. – EDN ZDJQDB
6. Собкин В.С. Заметки по поводу «Психологии искусства» Льва Выготского: метаморфозы ее оценки отечественными психологами / В.С. Собкин // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2024. – №4. – С. 297–332. – DOI: 10.11621/LPJ-24–50. – EDN VFOHVI

7. Улыбина Е.В. Функция искусства в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского / Е.В. Улыбина // Культурно-историческая психология. – 2006. – Т. 2, №2. – С. 89–97. – EDN KNUMBN